

Пустынная планета ВЗ. Она находилась совсем недалеко от столицы Федерации, а её изрезанный, холмистый ландшафт и вздымающиеся друг за другом горные хребты делали это место идеальным укрытием для тех, кто не желал быть найденным.

Мужчина в алых одеждах лениво прислонился к стволу раскидистого дерева, скрываемый густой тенью от листвы. Позади него ровными рядами выстроились многочисленные флайеры и штурмовики — остатки пиратского флота устроили здесь привал. Разбойники разбились на группки вокруг костров: они шумно выпивали, громко хохотали и жаривали свежую дичь.

Сам мужчина в этот момент методично вытирал свой меч. Клинок был густо залит кровью. Пират довольно улыбался: ему потребовалось извести целых три шелковых платка, прежде чем благородное серебро оружия снова заблестело первозданной чистотой.

Этот меч был выкован из редчайшего, невероятно дорогого сплава звездного серебра. И во всем секторе лишь лидер космических пиратов, легендарный Чи Ин, мог позволить себе обладать подобным сокровищем.

— Почему бы тебе просто не вымыть его водой?

Чи Ин на секунду замер, а затем плавно обернулся. Позади него стояла женщина. Она была с ног до головы закутана в тяжелый угольно-черный плащ, а её лицо скрывала плотная ткань, не позволяя разглядеть черты.

— Слишком расточительно, — хищно улыбнулся Чи Ин. — Этот клинок всё еще хранит на себе предсмертное дыхание генерал-майора Федерации Гу Синчжи. Смыть его было бы настоящим кощунством.

Женщина на мгновение замолчала, после чего согласно кивнула:

— Мы уже получили подтверждение. Гу Синчжи одной в могиле, в столице Федерации назревает колоссальная паника, а Чжоу Мянью оказался в самом эпицентре этого шторма.

Она шагнула вперед и бросила к ногам Чи Ина тяжелый мешочек, туго набитый чистейшим золотом.

— Это официальный дар от «Темного Феникса» твоему пиратскому синдикату. Благодарим за то, что в этот раз вы согласились помочь нам убрать Гу Синчжи.

Чи Ин коротко усмехнулся. Он даже не взглянул на золото — просто ленивым пинком отшвырнул мешок в сторону и продолжил полировать клинок.

Женщину ничуть не задело такое пренебрежительное отношение. Она прекрасно знала, что космические корсары не нуждаются в деньгах, этот жест был лишь данью вежливости.

Но почему он вообще решил им помочь?..

Цели «Темного Феникса» были кристально ясны: они спали и видели, как уничтожить Федерацию, погрузить столицу в хаос и вернуть под свой контроль бывшие «экспериментальные образцы».

Но каков был мотив пиратов?

Женщина в упор разглядывала стоящего перед ней мужчину. Чи Ин обладал болезненной,

почти призрачной бледностью, а под его глазами залегли глубокие тени, из-за чего он выглядел истощенным и мрачным. Самый настоящий злой дух во плоти. И всё же он был невероятно, противоестественно красив. Его черты лица можно было назвать утонченными и даже чарующими, но в то же время в его осанке и взгляде сквозила чисто мужская, хищная и жесткая харизма.

Неописуемая внешность. И абсолютно непостижимый разум.

Женщина не выдержала и прямо спросила:

— Зачем ты нам помогаешь? Пираты завжды действовали сами по себе: грабили, убивали, вели опасные игры с зергами ради наживы. Зачем тебе лезть в чужую войну?

Чи Ин загадочно улыбнулся. Коли он улыбался, его длинные ресницы мягко подрагивали, а тонкие губы изгибались в опасном, но завораживающем силуэте, словно он наконец загнал в угол добычу, о которой грезил долгие годы.

— Ради одного-единственного человека, — тихо обронил он.

Женщина лишь недовольно нахмурилась.

Флагманский линкор Федерации. Полумрак технического коридора.

Лицо лже-медсестры исказилось отчаянной, звериной яростью. Выхватив из-за пояса скрытый виброклинок, она наотмашь полоснула Сесила, метя прямо в сонную артерию.

Несмотря на внезапность нападения, реакция Сесила оказалась запредельной. Одним молниеносным движением он качнулся в сторону, пропуская лезвие в миллиметре от кожи. В то же мгновение его правая рука стальными тисками сомкнулась на запястье шпионки.

Хруст!

Сесил резко вывернул сустав, ломая кости. Шпионка коротко, со свистом выдохнула от боли, её пальцы бессильно разжались.

Бам! — смертоносный клинок с глухим звоном полетел на металлический пол.

В глазах девушки промелькнуло тотальное отчаяние. Поняв, что выбраться живой не удастся, она попыталась резко сомкнуть челюсти, чтобы откусить себе язык и захлебнуться кровью. Но Сесил среагировал мгновенно: его пальцы жестко вдавились в её лицо, и он одним выверенным движением попросту выбил ей челюсть из сустава.

— А-а... Ха... — шпионка издала нечленораздельный, задушенный хрип, из её глаз брызнули слезы боли.

Сесил без тени жалости скрутил её и запер в карцере. Напоследок он хищно улыбнулся:

— Не переживай, как только мы прилетим, я прикажу медикам вправить тебе челюсть. А потом мы очень, очень подробно поболтаем. Расскажешь мне всё.

Адмирал вызвал Каспера по защищенному каналу зв'язку и приказал ему лично заняться допросом. У Каспера к этому моменту уже появились первые зацепки. Он доложил Сесилу, что после проверки IP-адресов и логов зв'язку удалось подтвердить: первый информационный слив ушел из недр Секретариата. Крыса «Темного Феникса» действительно окопалась на самом

верху.

Сесил покачал головой, подобрал с пола оброненный шпионкой терминал и облегченно выдохнул.

Это была огромная удача в череде сплошных неприятностей.

Хорошие новости нужно выдавать порционно, от меньшей к большей, чтобы добиться максимального эффекта. Первый видеоролик, который медсестра успела опубликовать, был смонтирован без звука — там крутилась лишь концовка спора Чжоу Мянь с Фордом и смерть несчастного солдата. Но вот второй ролик, который она подготовить не успела, был со звуком: там Чжоу Мянь прямым текстом требовал использовать для лечения ядовитый Червоний Луолуо вперемешку с другими сорняками.

Если обычная фитотерапия уже сводила консервативную общественность с ума, то упоминание Красного Луолуо вызвало бы тотальный бунт. К счастью, это видео так и залишилось висеть в черновиках во внутреннем редакторе терминала, не успев уйти в сеть.

«Дело с Красным Луолуо нужно держать в строжайшем секрете, — подумал Сесил. — Вот когда Гу Синчжи встанет на ноги и самолично явится в Собрание, тогда пускай обыватели воют сколько вздумается».

Сесил приказал Касперу усилить цензуру в информационной сети и временно взять под контроль Секретариат, а сам скорым шагом вернулся в реанимационный отсек.

— Ну как тут? — спросил он со порога.

Чжоу Мянь хмуро ответил:

— Состояние генерал-майора Гу постепенно стабилизировалось. А вот его адъютант всё еще находится в зоне серьезного риска.

«В зоне серьезного риска» на языке Чжоу Мянь означало, что парень в любую секунду может испустить дух прямо у них на глазах, как и предыдущий солдат.

То, что Гу Синчжи и его адъютант смогли пережить эту ночь, не было случайностью. Синчжи, будучи главнокомандующим, обладал феноменальными физическими показателями и генетическим потенциалом S-класса. Выносливость его адъютанта также была на порядок выше, чем у рядовых бойцов. Только благодаря этому их организмы смогли так долго сопротивляться инсектицидному яду зергов.

Это напоминало ситуацию с самим Сесилом: когда его отравили, он умудрялся как ни в чем не бывало подписывать военные контракты и руководить штабом, и лишь спустя долгое время его организм дал сбой.

Дзинь-дон!

«Внимание. Флагманский линкор подходит к точке назначения. Космопорт Столицы». — раздался из динамиков бесстрастный механический голос бортового компьютера.

Сесил глубоко вздохнул и повернулся к присутствующим:

— На борту нашего корабля орудовал шпион. Информация о том, что Чжоу Мянь использует

нетрадиционные методы лечения, уже улетела в Звездную Мережа. Прямо сейчас у терминала космопорта бушует разъяренная толпа демонстрантов.

Чжоу Мянь на секунду замер, а Эллен растерянно захлопал глазами.

— Но паниковать не стоит, — Сесил ободряюще улыбнулся. — Лиха беда начало. Силы охраны нашего линкора плюс два полка Двенадцатой Армии, которые уже оцепили платформу на земле — итого четыре боевых подразделения. Этого более чем достаточно, чтобы мы спокойно покинули порт.

Чжоу Мянь тут же скомандовал персоналу готовиться к транспортировке. Раны двоих выживших тщательно изолировали стерильными повязками, чтобы избежать попадания инфекции, и зафиксировали защитные экраны каталок на случай непредвиденных столкновений.

Сесил повернулся к Форду и жестко добавил:

— Ситуация экстренная. Все эти ваши зеленые стажеры, которые падают в обморок от любого давления или не умеют держать рот на замке, остаются на корабле. Не хватало еще, чтобы они опозорили меня внизу. В Федерации что, перевелись медики с нормальной, железной психикой?

— ... — Форд болезненно нахмурился. Остальные врачи и ассистенты тоже позеленели от стыда, пряча глаза.

— Моя личная бригада полностью готова к выполнению задачи, — твердо ответил Форд. Он обернулся к своим проверенным коллегам и рявкнул: — Мы ведь справимся, верно?!

— Так точно! — слаженно гаркнули врачи. На кону стояла профессиональная гордость.

Сесил подошел поближе к Чжоу Мяню и негромко шепнул ему на ухо:

— Как только мы сойдем по трапу, на тебя наверняка выльется тонна грязи и проклятий. Ты готов?

Чжоу Мянь мягко улыбнулся:

— Поверь, хуже, чем бывало в моей жизни раньше, уже точно не будет.

Сесил довольно оскалился и ласково взъерошил волосы супруга, чувствуя внутри странную, распирающую гордость за его стойкость.

Ш-ш-ш-у-у...

Огромный флагманский линкор плавно коснулся посадочной платформы.

Двоих раненых поместили в герметичные стеклянные капсулы жизнеобеспечения и медленно покатали к выходу. Медицинская бригада Форда плотным кольцом окружила каталки; все были в масках и сосредоточенно молчали, глядя прямо перед собой.

Чжоу Мянь и Сесил шли плечом к плечу во главе процессии, сразу за ними следовал бледный, но собранный Эллен. Фланги и тыл колонны намертво перекрыли тяжелобронированные гвардейцы Двенадцатой Армии Сесила.

Как только массивные створки шлюза разошлись, на них обрушился яростный рев толпы:

— Адмирал Чжоу! Требуем официальных объяснений!

— Адмирал Чжоу, посмотрите на нас!

— Это правда, что вы травите наших солдат какими-то сорняками?!

— Адмирал Сесил, выскажите свою позицию! Генерал-майор Гу в опасности?!

Солдаты Двенадцатой Армии с трудом сдерживали напирющую живую стену, живым коридором расчищая путь от трапа линкора до ожидающих правительственных флайеров. Дистанция была небольшой, и вся группа максимально ускорила шаг.

В ушах звенело от оглушительного шума. Взвинченные до предела люди толкались, пытались прорвать оцепление, чтобы лично заглянуть в стеклянные капсулы раненых или выкрикнуть оскорбление в лицо Чжоу Мянью.

Сквозь общий гул Чжоу Мянью отчетливо слышал гневные обвинения тех, кто окончательно потерял рассудок от страха за жизнь Гу Синчжи. Но в то же время из толпы доносились и другие голоса — сознательные граждане пытались перекричать паникеров, призывая всех успокоиться и не устраивать беспорядки. Вокруг царил абсолютный, первобытный хаос.

В самом центре этого безумия Сесил вдруг уверенно вытянул руку и крепко прижал Чжоу Мянью за плечи к своему боку. Почти заставив супруга опереться на себя, он негромко, но отчетливо произнес:

— Чжоу Мянью, не слушай их. Плевать на то, что они орут. Главное — я полностью на твоей стороне.

Чжоу Мянью вскинул голову и встретился взглядом с Сесилом. Адмирал смотрел на него сверху вниз — твердо, спокойно и бесконечно надежно.

А позади них, не умолкая, бесновалась многотысячная толпа.

В этот момент Сесил изо всех сил старался прижать Чжоу Мянью к себе, искренне желая укрыть его в своих объятиях от всего мира. Он хотел защитить его, уберечь от этих летящих со всех сторон ядовитых сомнений и криков толпы.

Точно так же, как во время прошлого инцидента в космопорте, когда сам Чжоу Мянью закрывал собой раненого Сесила.

Чжоу Мянью лишь мягко улыбнулся и тихо обронил:

— Всё хорошо.

Его никогда не волновало общественное мнение. Прямо сейчас все его мысли занимало только одно — решительное, полное заботы лицо Сесила.

Колонна наконец успешно пробилась к правительственному флайеру. Вся группа оперативно поднялась на борт и взяла курс на Центральный госпиталь Федерации.

Чтобы полностью исключить столкновения с протестующими, флайер зашел на посадку прямо на крышу высотного больничного комплекса. Оттуда раненых по закрытому коридору

экстренно доставили в реанимационное отделение.

Интерьер реанимационного блока встретил их стерильной белизной. Увесь отсек был разделен на три просторные операционные зоны. Двоих выживших поместили в специализированные медицинские боксы и полностью изолировали для проведения интенсивной терапии.

Внутри бокса остались только Чжоу Мянью, Форд и один из ведущих хирургов, чтобы начать смену лечебных компрессов. Сесил и остальные сопровождающие замерли снаружи, наблюдая за процессом через прозрачную звукоизолирующую стеклянную стену.

Эллен прижал ладонь к холодному стеклу и едва слышно прошептал:

— Сесил... Гу Синчжи ведь выкарабкается в этот раз? Как думаешь?

— Если он не справится, то в будущем не справится уже никто, — мрачно отозвался Сесил. В его голове сейчас крутился водоворот из сотен мыслей.

Эта спасательная операция фактически превратилась в глобальный эксперимент. Если Гу Синчжи выживет, фитотерапию Чжоу Мянью наконец признают на официальном уровне. Тогда проект по запуску сети растительных фабрик сдвинется с мертвой точки. В будущем, если солдаты на передовой подвергнутся химической или биологической атаке зергов, у медиков появится реальное оружие для их спасения.

Самой большой мечтой Сесила завжды было сократить потери на поле боя. Он не хотел, чтобы его люди когда-либо еще оказывались в таком ужасающем состоянии, в каком сейчас находился Гу Синчжи.

Но если метод Чжоу Мянью даст осечку... Накануне краха окажется не просто масштабный государственный проект. Если Гу Синчжи умрет, Чжоу Мянью ждет показательное судилище, и отмыться от обвинений в предательстве и умышленном убийстве генерала Федерации ему уже не дадут.

Внутри у Сесила всё клокотало от ярости и тревоги.

Гу Синчжи был ему не просто подчиненным. Он был его названным братом, верным другом, с которым они вместе выросли и прошли через адские жернова войны. Это был его самый надежный, понимающий с полуслова боевой товарищ.

Эллен рядом уже едва сдерживал слезы и то и дело срывался на дежурных врачей. Сесилу приходилось сохранять на лице маску абсолютного, ледяного спокойствия. Он мягко осаживал паникующего принца, создавая для Чжоу Мянью надежный тыл за стеклом, чтобы супруг мог спасать людей без оглядки на внешнее давление. Но глубоко внутри адмирал понимал: выбора у них нет.

Сесил планировал продвигать тему с лекарственными растениями постепенно, шаг за шагом, но события закрутились слишком стремительно. Сначала эта история с Красным Луолуо, которую не удалось замять, а теперь — жесткий, топорный информационный вброс в сеть.

Прямо сейчас у Чжоу Мянью был только один путь — победить.

— Чжоу Мянью обязательно справится, — твердо, скорее для самого себя, выдохнул Сесил.

Коли они вернулись в столицу, был полдень. Ближе к вечеру, когда небо за окнами госпиталя

начало стремительно темнеть, глубокие раны двоих пациентов наконец начали затягиваться. Общая динамика их организмов постепенно стабилизировалась.

Чтобы подстраховаться и подготовить железобетонные доказательства для последующего расследования, Сесил приказал подчиненным установить скрытые камеры и фиксировать каждую секунду происходящего в реанимационных боксах.

Кроме того, адмирал связался с Каспером и поручил ему лично выйти на связь с кланом Гу. Нужно было без прикрас прояснить ситуацию руководству семьи, чтобы те не наломали дров под влиянием панических постов из Звездной Сети.

Сам Сесил вышел на балкон госпиталя, чтобы втайне от Эллена напрямую переговорить с главой клана Гу.

— То, что пишут в сети... Это правда? — раздался в динамике тяжелый, холодный голос Патриарха.

— Чистая правда здесь только в одном: адмирал Чжоу действительно использует фитокомпоненты для лечения Синчжи. Всё остальное — дешевая фальшивка и раздутая паника. Я лично гарантирую, что этот метод поставит вашего сына на ноги, — ровно ответил Сесил. — Я связался с вами исключительно ради того, чтобы руководство семьи адекватно оценивало ситуацию.

— Мой сын сейчас заперт в вашей правительственной клинике, где над ним насильно проводят эксперименты с какими-то сорняками. И после этого ты требуешь от меня понимания?! — тон главы клана Гу стал откровенно враждебным.

— Я прекрасно понимаю ваши эмоции. Да, методы выглядят специфически и радикально. Но я делаю это исключительно ради спасения Синчжи.

— Тебе этот твой Чжоу Мянью окончательно мозги запудрил! Выдающийся адмирал Федерации ослеп от любви!

Сесил слегка выгнул бровь и тихо, опасно рассмеялся.

— Вы действительно так думаете?

Подавив глухую ярость, вскипевшую в груди, Сесил процедил:

— Я настоятельно рекомендую вам уяснить: всё, что я делаю прямо сейчас — это спасение жизни конкретно Синчжи. А в долгосрочной перспективе — спасение жизней тысяч солдат Федерации. И я позволю себе напомнить вам одну простую деталь: мои личные и боевые узы с Гу Синчжи куда крепче и глубже, чем его отношения со всем вашим кланом Гу.

Патриарх Гу ответил ледяным тоном:

— В таком случае я тоже надеюсь на понимание со стороны адмирала. Какие бы высокие мотивы вы ни приводили, клан Гу этого не примет. Если адмирал продолжит силой удерживать Синчжи с намерением причинить ему вред, семья Гу не побрезгует задействовать свои частные штурмовые корпуса.

Сесил лишь хищно усмехнулся и, не говоря больше ни слова, просто разорвал соединение.

Он разочарованно покачал головой. Розділ клана Гу наотрез отказался идти на компромисс, но Сесил и без этого разговора прекрасно понимал, к чему всё идет.

«Ну что ж...»

Адмирал сжал кулаки. Давать слабину он не собирался.

Он — Верховный главнокомандующий Федерации. Всю свою жизнь, принимая жесткие решения, он меньше всего нуждался в чьем-то высочайшем одобрении. И уж точно его нельзя было напугать угрозами поднять оружие против его приказов.

Сесил был абсолютно уверен в своей правоте. В конце концов, половина нынешней территории и мощи Федерации существовала исключительно благодаря его прошлым «самовольным» и жестким действиям, которые когда-то тоже называли безумием.

— Каспер, — активировал терминал Сесил.

Он отдал четкий боевой приказ:

— Перебрось тактические группы Двенадцатой и Шестой Армий, а также подразделения Федеральной Гвардии к госпиталю. Организуй эшелонированную оборону на каждом уровне комплекса. Есть высокая вероятность, что клан Гу попытается пойти на штурм, чтобы силой забрать раненых.

— Слушаюсь, адмирал!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19109/2038308>